К. Царицынский

Рассказы

НЕЗАТЕЙЛИВЫЕ ЗАРИСОВКИ В ПРОЗЕ

часть 2

2025

К. Царицынский

Незатейливые зарисовки в прозе. Часть 2

«Автор»
2025

Царицынский К.

Незатейливые зарисовки в прозе. Часть 2 / К. Царицынский — «Автор», 2025

Рассказы про друзей и от друзей. Биографии, работа, увлечения, достижения.

© Царицынский К., 2025
© Автор, 2025

К. Царицынский
Незатейливые зарисовки в прозе. Часть 2

Пролог. Все персонажи и события не вымышлены сюжеты согласованы с персонажами или с их родственниками.

ГАФУРОВ

Введение

Главным геофизиком у нас был Гафуров Юрий Нурович. По национальности туркмен.

Заканчивался развал СССР. Все республики отделились, объявили о создании своих независимых государств. Туркмения отделилась последней с большим временным интервалом, хотя отделяться было уже не от кого, Союза не сосуществовало.

В тамбуре туалета, где мы курили я пошутил «наконец то Туркмения признала свою независимость». Коллеги меня одернули, не ляпни это при Гафурове, он из ханского рода и помнит об этом, по сути сам хан. С Юрием Нуровичем мы плотно общались по работе, позже и вне ее…

Юрий Нурович был великолепным рассказчиком. Позже мне довелось работать с его сыном Юрием, он тоже был интересный собеседник, видимо талант отца как рассказчика передался сыну. Особенно много было рассказов про Туркмению.

Туркмения. Истоки

Народы Средней Азии отторгали от себя некоторые племена считая их никчемными. Прогоняли их на верную смерть в пустыню.

На счастье, одних из этих племен через эту пустыню проходили караванные пути. Ограбив очередной караван легко уходили от погони на ахалкентинских скакунах.

Как мне терпеливо объяснял пятилетний внук про оазис, дед везде пустыня, а посередине люююжа. После третьего раза он заставил меня повторить выведенное им самим определение оазиса, убедился, что я усвоил и облегченно вздохнул. Так вот, некоторые племена жили в оазисе и занимались скотоводством и растениеводством. Живущие на берегу Каспия рыболовством. Изгои между собой не очень ладили, но вели оживленную торговлю и объединялись в случае угрозы внешнего вторжения.

Те народы, которые их прогнали и пытались нетактично напомнить изгоям об этом с применением оружия получали такой отпор, что осознавали быстро, как бы самим не стать изгоями. В итоге, изгои дообъединялись в один народ. Племена кроме названий различались по цветам: белые, синие, красные и т.п. Род Гафуровых относился к красным туркменам.

Керосин

До революции на территорию красных туркменов приехали три русских купца и начали торговлю товарами, обозначенными в выданной им грамоте. Присмотревшись к местным условиям и повадкам населения, они построили большой самогонный аппарат и у них появилось много друзей. Появились и враги. Ханы были очень недовольны тем, что дисциплина резко упала, так и недалеко до бунта, который в тех местах принимает форму массовой резни. Служители культа поддакивали ханам, мужское население редко посещало мечеть, а если и приходили, то молились вяло и невнимательно. Особенно негодовали жены башибузуков, выпив башибузуки вели себя неадекватно и нужно было вовремя прятать кинжалы.

Вернемся к купцам. Как- то утром спросонья они на автомате завели аппарат и не сразу увидели, что в него залита нефть. Намек был более, чем прозрачен. Казнь предстояла жуткая, это вам не банально тупым кинжалом по горлу. Купцы запаниковали и в спешке паковали чемоданы. Аппарат выключать не стали, пусть все горит синим пламенем и бросились искать транспорт. Один вдруг вспомнил, что забыл что- важное. Возвращаться вообще плохая при-

мета, а тут серьезная опасность, может за ними уже пришли. Но он решился. Примчав домой он тут же забыл, про то, что, что- то забыл и для чего надо было вернуться. Самогонный аппарат выдавал керосин. Вернулись компаньоны, помирать так вместе. Сразу сообразили, что делать, набрали бутылку керосина и к ханам. На аудиенции с них тут же были сняты все обвинения, купцы не просили, но им была выделена охрана. Тут же в течении пяти минут договорились о распределении прибыли.

В те времена керосин стоил очень дорого, купить его могли только очень богатые люди. Керосин завозили из Америки, секрет его получения был одной из главных, если не главной государственной тайной. Когда секрет процесса крекинга попал в руки русских, то тайное быстро стало явью.

Американцы долго искали среди самых надежных и проверенных людей, допущенных к тайне керосина предателя. Одного заподозрили, доказательств практически не было, но на всякий случай повесили.

Фрунзе

В России произошла революция. Постепенно движение докатилось и в Среднюю Азию. Помогать строить счастливую жизнь пришли красные, в смысле не красные туркмены, а войска из России. В военном плане у войск добиться успехов не получалось. Тогда послали самого Фрунзе.

Фрунзе был не только хорошим командармом, но и хорошим дипломатом. Он встретился с ханами. Я, сказал «он знаю многих своих солдат, разговариваю с ними, знаю, кто из Воронежа, кто из Липецка и так далее. Но по сути они мне чужие люди. А вот вы будете рисковать своими людьми. Они служат вам, как служили вашим отцам и дедам, их отцы и деды. Давайте подумаем, что делать». Ханы ответили, «ты сюда пришел, ты и думай». Михаил Васильевич внял совету и ведь придумал. Вновь встретился с ханами. Меня прислали сюда строить социализм. Если я его не построю, то меня расстреляют или повесят. Пришлют другого, может идиота или фанатика и реками потечет кровь. Я предлагаю мирный путь. Не надо строить социализм, он у вас уже построен, но надо сменить вывески. Вот ты, старший в роду будешь служить в крайисполкоме, средние братья в райисполкоме, а младший брат будет председателем колхоза. Суть то останется прежней. Ханы подумав согласились. Сменили вывеску и социализм был построен.

Были конечно и недовольные, последнего басмача поймали в 1953 году, но как нас учили по истории в советских школах «народы Средней Азии с большой радостью встретили Советскую власть, которая избавляла их от гнета ненавистных ханов и баев».

Дед

У ханов появились новые возможности. В вузах появились места для национальных кадров.

С дочерью было ясно, свободная женщина Востока решала сама, где учиться. Она выбрала актерский институт. Сын выбирать сам не мог, но на совете отца и деда присутствовал. Решали нефть или рыба. Мудрые ханы видели далеко вперед и выбрали геологоразведочный институт в Москве. Нур, так его звали уже на первом курсе понял, что выбор был правильный перспективы в нефтяной промышленности гораздо выше, чем в рыболовстве.

В стране шла борьба за власть. В газетах и по радио стали появляться сообщения, о немецких и английских шпионах. Нур понимал ситуацию четко, в Средней Азии такие процессы происходили давно и регулярно, ханы избавляются от конкурентов. Старался не поддерживать разговоры на политические темы, прилежно учился, ведь после института он автоматически становился главным нефтяником Туркмении. Но все мечты рухнули в одночасье, верные люди нашли его в институте и ошарашили известием об аресте отца.

Домой ехать нельзя, отца не спасешь и самого схватят. Поехал к сестре, надо уезжать, прятаться. Сестра категорически отказалась, мне здесь нравится я остаюсь. Дура мне здесь

тоже нравится, но оставаться нельзя. Нет не поеду. Времени на раздумья не было. Ехать решил далеко в Сибирь, может решение придет в пути. Как представитель ханского рода купил билет в мягкий вагон, по статусу.

Попутчик

В купе зашел сосед, поздоровался. Выглядел сосед представительно, кожаное пальто, кожаный портфель, на голове шляпа. Он сразу предложил, выпить. Не пью. Сосед снял пальто, шляпу и прихватив портфель вышел. Предчувствия у Нура были самые скверные. Сейчас сосед приведет милиционера и начнется. Документы, кто такой, если студент почему едешь в Сибирь в разгар занятий, в Сибири холодно, а ты из Средней Азии. Придумывать ответы было бесполезно.

Поезд тронулся, попутчика все не было. Наконец появился, сел долго смотрел на Нура м снова предложил выпить. Не пью, мусульманин. Вижу, как ты не пьешь. Еще вижу, что у тебя проблема. Предлагаю пари, сначала я рассказываю о себе, потом ты о себе. Если я за пять минут не решу твою проблему, отстану. Если решу, то пьем всю дорогу. Пари было принято.

Попутчик рассказал о себе. Я директор крупного предприятия союзного значения. В любой момент могут вызвать, я на работе чаще ночую, чем дома. Все время у всех на виду, любовницы исключены, выпиваю редко и самую малость. Два дня назад меня вызвали в Москву. Время сейчас сам понимаешь какое, поэтому я попрощался с родными. За мной прислали самолет, в Москве в аэропорту встретили на машине. Дорогой молчали, ну все, как и предполагалось. Но все оказалось не все, а даже наоборот. Поселили в гостинице в роскошном номере и наконец заговорили. Завтра в десять утра за Вами придет машина, будьте в номере. Утром отвезли в Кремль, благодарили, вручили орден. Повозили по Москве, на следующее утро опять выделили самолет, но я отказался, мол летаю крайне редко, боюсь. Привезли на вокзал, вручили билет. Понимаешь я не боюсь самолетов, но хочу отдохнуть, чтобы за мной не было слежки и хочу напиться в конце концов. В ресторане подходящих партнеров не оказалось, дошел до того, что заглядывал в каждое купе, пустой номер. У меня железный принцип- в одиночку не пить. Теперь твоя очередь, рассказывай.

Нур был впечатлен откровенностью соседа, и по сути первому встречному рассказал о себе. Директор молча слушал, смотрел в окно. После небольшой паузы заговорил. Ну я примерно так себе и представлял, поэтому пяти минут мне не надо. Правильно сделал, что не поехал домой, наверняка там тебя уже ждут. Благодари своих верных людей, они опередили органы. Правильно поступила и сестра, одному затеряться легче. Продолжая говорить, директор достал водку и начал разливать по стаканам. В Сибирь ехать не надо, надо ехать в Магнитогорск. В Магнитогорске строится гигантский металлургический комбинат. Начинали его строить комсомольцы, но они не успевали к сроку сдачи и в помощь прислали зэков. Комсомольцы стали массово убегать. Теперь берут всех, даже явно беглых. Документы спрашивают, но берут и без них, понимаем потерял. Если хорошо работаешь, то паспорт и трудовую выписывают на любою фамилию. Директор достал орден из коробочки, показал Нуру и бросив его в стакан изрек «ну что, пожалуй, начнем с обмывания ордена».

Магнитогорск

Все произошло так, как сказал директор. Устроился на работу, со временем перевели техником геологом. Встретил туркменку, женился, родился сын.

В тридцать седьмом начали пропадать люди. Ситуация была понятной, старался больше находиться в поле, домой пробирался крадучись. Чувствовал, что клещи сжимаются, но тут началась война. С первых дней писал рапорта отправиться добровольцем на фронт. Не брали, на геологов была бронь. Был похвально настойчив, призвали, но вначале, все-таки отправили на офицерские курсы.

Война

Воевал, получал награды. К концу войны был командиром батареи. Однажды в плен его батареи сдались два батальйона немцев, о чем радостно сообщил по рации командованию. Там напомнили о Женевской конвенции, как надо кормить пленных и какое у них должно быть жилье, иначе расстрел, союзники рядом могут нагрянуть и раструбить по всему миру. В следующем докладе сообщил, что немцы хитрили, затеяли побег на запад и были уничтожены. Командование решительность одобрило. Совесть не мучила, видел, что творили немцы в СССР.

Вернулся домой, его все- таки вычислили, но было поздно, фронтовиков, офицеров, орденоносцев не трожь.

Отец и мать Юры Гафурова

Волгоградская и немецкая нефтяные компании создали совместное предприятие и внутри его отдел геофизики. Юрий Нуровича пригласили в эту компанию на должность главного геофизика. Через 2- 3 года он перетащил туда несколько человек, в том числе и меня.

….Тут мы общались не только по работе, по пятницам частенько навещали кафешки на набережной. У него был инстинкт. Сидим беседуем, он неожиданно смотрит на часы, все я пошел.

Однажды я задержался, оказалось последний трамвай ушел, и я зимой шел пешком домой 8 километров. Хорошо, что на пол пути сделал доброе дело. В мягком сугробе мирно спал молодой человек, конечно нетрезвый. Хорошо одетый, похож на интеллигента. Я был зол, что волочу ноги по слякоти в такую даль, а этот гад уже сладко спит. Разбудил пинками и некоторое время продолжал его пинать пока не понял, что он выбрал направление куда надо идти и больше не свалится. Интеллигент бормотал «спасибо, спасибо». Возможно спас ему жизнь.

С тех пор я поверил чутью Юрий Нуровича и всегда уходил вместе с ним. Ехали мы в противоположные стороны, но трамвайное кольцо было одно для наших маршрутов.

Кстати, он тоже нешуточно пострадал в один из вечеров. Когда он сел в трамвай, то как обычно порылся в сумке и вытащил книгу. Долго искал страницу и строчку, для продолжения чтения, найдя заснул. Его будили на конечной остановке трамвая, и он шел домой, благо жил на предпоследней. Это была привычка, выработанная десятилетиями.

Костя, кричал он в телефон однажды поздно вечером, они продлили маршрут на пять остановок, я два часа добирался до дома. Это был стресс, рушился уклад. Еще один подлый удар Нурыч испытал утром. Он долго искал трехлитровую банку вина, жена догадалась и сказала «ты ее выпил вчера, пришел такой несчастный, что я не препятствовала».

Юрий Нурыч с супругой по пути в Крым, заехали в Киев к тетке, той самой свободной женщине Востока. Она была народной актрисой СССР и, как он говорил, снималась в кино много, но знаковых ролей не было. Муж у тети был полковником, сын и двоюродный брат тоже военными. Прием был теплый, гости не скупились тоже. В результате на отдыхе единственным развлечение оказалось только купание в море.

По приезду домой, лежал на диване, смотрел телевизор и читал книги. На улицу было выходить нельзя, от слова вообще. Там столько соблазнов, а денег ни копейки, только расстраиваться. До выхода на работу оставалась неделя. К жене пришла подруга, они вместе работали и жили рядом. Щебетали на кухне. Нурыч никак не подозревал, что его судьба на ближайшую, последнюю неделю отпуска уже решена. Позвали обедать. Это было третье развлечение и на этот раз особенное, на столе стояла бутылка водки. Обед удался, женщины только приголубливали, а ему наливали щедро. Нурыч растрогался. За столом, в основном говорила подруга жены. Она медик, муж тоже, дочь естественно, училась в медицинском институте. Дальше был кошмар, дочь завалила последнюю переэкзаменовку по МЕДИЦИНЕ. Со сторон Нурыча было искреннее сочувствие. Заговорила жена, Юра помоги им. Как же я помогу, у вас связей больше. Связи не помогут. Есть шанс, на ректорской переэкзаменовки, сдать любимый, но такой, как оказалось непокорный предмет. Редчайший случай, чтобы студенты подавали

заявку на ректорскую переэкзаменовку, а уж получить хотя бы тройку, просто несбыточная мечта, к тому же в комиссия присутствовал непосредственный преподаватель. Естественно, и другие члены комиссии тоже были настроены негативно из- за заранее известного отрицательного результата- пустая трата времени. Чем же я могу помочь? Помоги ей выучить экзамен. Я? изумился Нурыч, вы медики, а я геофизик. Юра ты умный, кандидат наук, а мы так себе, вот у тебя точно получится. В общем они последовательно выполняли план коварного замысла, созревшего на кухне до обеда. И Нурыч сдался, малоприкрытая лесть подвыпившему инженеру показалась объективной. К тому же беседа была приятной, напитка оставалось много. Однако, сохраняя, как ему казалось, непререкаемый авторитет он поставил несколько жестких условий. Он увидел полную покорность следовать этим условиям, но не увидел, что женщины облегченно вздохнули.

На следующее утро, без пяти восемь в квартиру позвонили. Пришли трое, добавилась подруга дочери у которой была такая же ситуация. Взрослые женщины удалились на кухню, юные, во главе с Нурычем уселись за столом в гостиной. Лекции есть? лекций не было. Учебники есть? Да, достали учебник. Нурыч стал его подбрасывать рукой определяя вес. Этого для сдачи экзамена хватит? Да. Начал читать «Введение», это не надо, мы знаем. Вы знаете, а я нет, я вижу этот учебник впервые. Он стал бубнить, перечитывать, повторять- запоминал. Несмотря на то, что положение девиц было аховое, тут они развеселись и ехидно переглядывались. А зря. Нурыч сказал, что и он теперь знает, повторите вслух и продолжим дальше. На второй фразе он их остановил, здесь не так написано. Следовало возражение, смысл то правильный. Не знаю, я еще не понял и поэтому вызубрил наизусть. Это что, весь учебник надо вызубрить? Да. Понимание придет автоматически. Девицы справедливо возмутились и в слезах бросились на кухню. Оттуда они вернулись шелковыми и полностью осознавшими свою вину. Нурыч равнодушно лежал на диване. Он пожалел юные создания и процесс обучения продолжался. После введения была глава первая и так, по нарастающей, каждый день, с восьми утра до десяти вечера. На обед и туалет отводилось полчаса. В пятницу весь материал был изучен. В субботу утром приободрившиеся девицы вдруг услышали, что повторение мать учения. Они вздрогнули, но возражать не смели. Повторить все не успели, Нурыч мудро изрек, это мы проходили в конце, не забудете. В качестве платы за обучение он жестко потребовал деньги за проезд общественным транспортом к месту работы и обратно. Последнее было лишне. В понедельник запоздало получил остатки отпускных, и вместе со всеми квартальную премию. События отпраздновали скромно, все- таки начало недели.

Во вторник жена восторженно сказала, обе девочки сдали экзамен на отлично. Нурыч равнодушно пожал плечами, подумаешь невидаль.

Подруга жены при встречах горячо благодарила его за неоценимую помощь, к тому же проблем у девочки с учебой теперь не было. Если дочь начинала канючить, что следующий экзамен очень трудный и она его не сдаст, мать успокаивала «сдашь доченька не волнуйся, попросим Юрий Нуровича, он поможет». Дочь в страхе передергивалась и немедленно садилась за лекции и учебники. В результате хорошо было редко, отлично часто.

Теперь история про жену Юрий Нуровича. Екатерина Викторовна заведовала областной лабораторией в системе санэпидемнадзора, что у гражданских приравнивалось к полковнику. Однажды, богатый американец прислал вагон колбасы для детского дома. Колбаса была забракована и ее, согласно инструкции, положено было сжечь. Инструкции нарушать нельзя, колбасу сожгли. На бумаге. На деле Екатерина Викторовна позвонила в колонию, оттуда приехали машины и, несуществующий якобы груз зеки оперативно перегрузили и увезли. Через пару дней прибыла строительная бригада благодарных зеков для проведения ремонта в ее кабинете. Увидев результаты работ, начальник буквально захватил кабинет Екатерины Викторовны, а ей отдал свой. Единственным плюсом бывшего кабинета начальника были размеры, он был гораздо больше.

Двух примеров достаточно. Они характеризуют атмосферу, в которой рос и воспитывался Гафуров младший, Юрий Юрьевич.

До армии

Отец его долго уговаривал поступать в московский геологоразведочный, который заканчивал сам и где учился дед. Надеялся, что и сын, как и он когда- то, после учебы в институте, поступит в аспирантуру и защитит диссертацию. Но Юра выбрал политехнический.

Учился легко, но были и трудности. Он терпеть не мог физкультуру и даже делать зарядку. Нормально физически развитый человек, но был такой бзик. Дело шло к тому, что не поставят зачет, а это не допуск к экзаменам.

В коридоре его остановил армеец, так называли тех, кто учился после службы в армии. У армейца были те же проблемы, и он предложил записаться в шахматную секцию. Система там была такая, что надо выиграть хотя бы одну партию. Играем две между собой, сначала я тебе поддаюсь, потом ты. Уловка сработала, оба получили зачеты.

В следующем семестре поступили так же, но Юре зачет не поставили. Кто- то из секции заболел и ему надо было заменить выбывшего. Понятно, для зачета нужно было выигрывать. Играли против городского шахматного клуба.

Там были мастера, кандидаты в мастера спорта, в крайнем случае перворазрядники. В соперники достался Мэтр. Орденские планки, Мэтр занимался шахматами, еще до войны. Механически делая ходы, Юра думал, зачета не будет. Что делать дальше, он не знал. Хотя ближайшие перспективы были известны. После позорища зайдет в столовую, расположенную рядом и хлопнет стакан. Там наливали. Задумавшись он чуть не вздрогнул, Мэтр громко сказал, что ферзь здесь не стоял или что- то в этом роде. Завязался спор «а ля Остап Бендер». Мэтр позвал организатора и судью. Те мгновенно явились. Вникнув, предложили Юре пройти с ними. Шел обреченно, Мэтр потирал ладоши- злорадствовал. Отойдя в сторону ему объяснили, что до войны старик играл сносно, но после контузии, как начинающий. Мы все ему проигрываем, чтобы не было скандалов, и он вообразил себя непобедимым. Он в клубе от открытия до закрытия и, если мы не заявили бы его на турнир он орал бы здесь как никогда. Ваш спор- это даже не цветочки, а бутончики. Давайте сделаем так, Вы говорите деду, «сдаюсь, поздравляю Вас» и жмете деду руку. В протоколе партии Вы пишите, что дед признал свое поражение, то же самое мы отметим в протоколе матча. Старик ни о чем не догадается. Мы уважаем его как ветерана, у него есть награды и поэтому разыгрываем такие спектакли.

Юра сдался через ход и оказался единственным, кто выиграл свою партию. Было еще две ничьи, всего играли пять на пять. Ведь соперники по сути были профессионалами.

Руководство секции было поражено победой Гафурова, внешне Мэтр выглядел очень солидно. Подоплеки они не знали. Юрий был немедленно включен в сборную института, и на предстоящих региональных межвузовских соревнованиях, планировалось, что он как лидер, будет играть на первой доске.

Понятно, что лимит везения был исчерпан, но опять выручил армеец. Он узнал, что есть шашечная секция, а условия получения зачета были те же, что и в шахматной. Это была великолепная новость, в шашки Юра играл очень прилично и в секции проигрывал только армейцу. Армеец же, больше ни с кем не играл, делая вид, что соперников здесь не видит, а ходит сюда исключительно ради зачетов.

В матче против городской шашечной секции, ситуация повторилась. Было две ничьих и одна победа Гафурова. Его потом приглашали играть за клуб в соревнованиях. Из- за учебы в другие города он не ездил, но в Волгограде за клуб играл постоянно.

Как- то пошел в гости в общежитие и там четверо кавказцев спровоцировали драку. Против четверых их было двое, драка закончилась вничью. При таких данных надо было идти на бокс, а не двигать шашки. Всех участников, не разбираясь исключили из института и комсомола. Это было несправедливо. Вскоре кавказцы восстановились и это была уже вопиющая

несправедливость. Появилась апатия, все было безразлично, родителям Юра ничего не сказал. Отец узнал случайно, но восстанавливаться было поздно. Призвали в армию.

Армия

Юрий попал на север в морфлот. Добирались через Москву. На вторые сутки после Москвы всматриваясь в пейзаж он пожалел, что не рассказал вовремя отцу об исключении из института.

Родителей надо слушать, они бывали в подобных ситуациях, у них опыт. Что касается «рассмотреть пейзаж», то в условиях наступления полярной зимы, это занятие оказалось малоперспективным.

По прибытию в часть, его направили служить на кухню. Ты там будешь шестой Гафуров.

Выполнять кухонные работы и, тем более готовить он не мог. Недолго думая, состряпали уничижительный рапорт и направили наверх. Там наоборот думали долго. Что делать с человеком, который не способен делать самую простую работу? Подняли личное дело, с целью узнать не состоял ли на учете в медицинских учреждениях. Вот это да, автотракторный политеха, права, куча открытых категорий. Водителей и танкистов не хватало. Воинскую специальность тут же изменили. Водил автотехнику, танки, был командиром танка.

Места были совершенно глухие. Двое сослуживцев, которые успели запрыгнуть в последний вагон и вместо тюрьмы попали в армию, с первых дней активно искали водку. Напрасно, ее там не было. Пытались наладить контакты с местным населением, но все было тщетно. Аборигены в упор не понимали русский язык, а они не могли достать русско- аборигентский словарь. В их понимании аборигены были дикие необразованные люди. Они не только не умели варить самогон, но даже не знали, «что есть это».

Доблестные защитники Родины были на грани отчаянья. Спас их Юра. Услышав в курилке разговор об их бедах, предложил помощь. Нарисовал картинки и разработал язык жестов. С первой попытки наладился диалог, но цель не была достигнута. Вновь обратились к Юре. Тот им дорисовал, добавил и усовершенствовал жесты. Вторая попытка была очень успешной. Выяснилось, что для поднятия настроения аборигены использовали мухоморы, приготовленные определенным образом. При употреблении появлялись галлюцинации. Конечно эффект был не тот, как от потребления традиционных напитков, но на безрыбье и рак рыба, да и ко всему привыкают.

При встречах, несостоявшиеся зеки несколько шутливо снимали, за неимением шляп перед Юрой шапки, прижимали руки к сердцам и даже слегка кланялись. Откуда нахватались манерам, непонятно.

Эта история ярко характеризует Гафурова, он всегда был готов прийти на помощь людям.

Случайно рисунки увидел старший прапорщик и выдернул Гафурова в свою бригаду. Время было сложное и прапорщик дополнительно подрабатывал продажей фанерок с картинками. Один из служивых пилил фанеру до нужных размеров и тщательно шлифовал, Юра выполнял самую творческую работу, паяльником выжигал рисунки. В завершении вся фанерка покрывалась лаком.

Сидели в тепле, питались в офицерской столовой. Случайно Юра узнал, что прапорщик оформлял его как сидящего на гауптвахте, и уже набежало 93 суток. Сто суток автоматически означало арест, суд и дисбат. Он взмолился, прапорщик нехотя отпустил, не то что он пожалел матроса- при вскрытии фактов к самому прапорщику было бы много вопросов, да и оставалось всего семь дней до ареста.

Снова потянулись суровые армейские будни в условиях Крайнего Севера. Служил матрос Гафуров рьяно, четко и своевременно выполнял приказы. Он хорошо знал технику и стал классным водителем. Угнетали лишь воспоминания «о днях, проведенных на гауптвахте», но эти мысли служили и хорошей стимуляцией. Конечно не обходилось без ошибок, так мелких шероховатостей. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

Как- то перевозил на трейлере танк. На повороте танк слетел и улегся на бок. Механик-водитель Гафуров обошел танк, прицепил тросом к трейлеру, поставил на гусеницы и загнал обратно на трейлер. Пушка внешне не была повреждена. Танк был благополучно доставлен на место новой дислокации. Командирам ничего не сказал, чтобы не расстраивались лишний раз. У них и так много проблем. Такие поступки говорят о человеколюбии и об умении мыслить- не надо лишний раз трепать языком.

Как- то командиры двух частей встретились поделиться опытом. Командир соседней части горько жаловался, что у него не хватает водителей и, тем более механиков. Щас, сказал собеседник и принес личное дело механика- водителя Гафурова Юрия Юрьевича. На, от сердца отрываю, даже для друга жалко, он лучший у меня, но тебя выручу. Да и парня надо поощрить, все- таки твоя часть находится ближе к цивилизации. В деле не было страниц о гауптвахте и, то что водитель- механик Гафуров накануне утопил непотопляемый танк. Наверное, из того же человеколюбия. Прочитав дело, сосед растрогался, да такого отдать мало кто способен и тут же достал коньяк. Пили за офицерскую дружбу и взаимовыручку.

В новой части Гафуров зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Стал отличником боевой и политической подготовки, наставником, на дембель уходил сержантом с первой партией. Предлагали учиться в школе прапорщиков, чтобы водить «Ураганы» с баллистическими ракетами. Зарплата была бы бешенная, но он отказался- решил закончить институт.

На дембель отправляли самолетом, конечно первыми улетели москвичи. Северо- Кавказский военный округ в очереди был предпоследним. Ждать надо было от десяти дней, до двух недель. Оставаться в казарме было невмоготу.

Чеченец, призывались вместе, предложил поселиться в гостинице. Юра валялся на кровати, чеченец шастал по окрестностям. Вечером чеченец сказал, «Юра, я встретил земляка, он летчик и мы завтра летим на самолете в Москву». Зачем нам Москва проездные документы из Ростова- на Дону, а денег нет. Лишь бы отсюда выбраться, а там будет легче. На следующее утро чеченец опять убежал, но вскоре вернулся и с порога закричал «Юра самолет нас уже ждет». Юрий был одет, готовился. Схватили дембельские чемоданчики и понеслись на аэродром.

Самолет был огромный, летчик спустился с верхотуры. Передали в качестве платы литр. Летчик сказал, что поместить их может только в хвостовой отсек, в остальные кгбэшники загрузили какие- то контейнеры и ящики. Вид у летчика был виноватый. Вскоре они поняли почему.

Когда самолет набрал высоту, в отсеке наступил жуткий холод. Упражнения и кутание в брезент не помогали. Достали бутылку, хлеб был как камень, консервы как лед, поэтому пили без закуски. Опять не помогло. Достали вторую, чувство холода притупилось. Самолет сел, летчики приказали никуда не выходить, дозаправка. После взлета опять стали замерзать, чеченец крякнул и достал еще литр, закроил…

В Москве еще зеленела трава, светило солнце. Чеченец крикнув будь здесь, куда- то убежал, но опять же вскоре вернулся. Юра побежали, самолет нас ждет, летим в Ростов. Бежали вяло, ноги заплетались, в самолете сразу уснули.

Проснулся Юра уже на земле, лапнул карман- документы на месте, скосил глаза, рядом стоял дембельский чемоданчик. Сверху на него смотрел узбек. Он был в военной форме, за спиной автомат. Где я?. На военном аэродроме. Узбек тоже не понимал откуда здесь взялся пьяный матрос. Это понятно, какой город. Волгоград слышал? Бекетовский аэродром? Да. Сориентировался, где Волга, что- то пожелал узбеку. По пути думал про чеченца, скорее всего он уговорил летчиков ненадолго приземлиться в Волгограде.

Ну все, отслужил.

Институт

Надо было оперативно восстановиться в институте, успел к началу занятий, так как студентов осенью посылали в колхозы и семестр фактически начинался в середине октября.

Как- то к нему подошла секретарь комсомольской организации и предложила восстановиться в комсомоле. Юра мгновенно вспомнил все. По отцу он из ханского рода, по матери из казачьего, атаманского. Вспомнил как отец собирался во вторую зарубежную командировку. После первой он купил «Волгу», что было очень престижно в то время. А вот вторая сорвалась из- за секретаря комсомольской организации, которая работала инженером у него в группе. Когда предстояла авральная работа, она бросала волшебную фразу «мне в райком» и исчезала. Понятно, что это была ложь. Остальные сотрудники вынуждены были работать сверхурочно.

Однажды терпение кончилось и Нурыч ее не отпустил. Она пожаловалась секретарю партии. Тот был освобожденным и никакой производственной работой не занимался. Ему было скучно, поэтому отреагировал быстро. Он спросил у Нурыча «неужели ты думаешь, что эта фигня, которой вы занимаетесь важнее партии и комсомола?». Вопрос был поставлен некорректно, по сути защищались отлынивание от работы и обман. Сам партийный деятель получал зарплату тоже от этой «фигни». Юрий Нурович не стал спорить с гаденышем и сказал «да». Партайгеноссе (иначе его не назовешь) немедленно сообщил директору и в райком партии. Поездка за рубеж накрылась медным тазом. Поэтому Нурыч позже с чистой совестью ушел в совместное предприятие.

Как честный советский человек, Гафуров всегда говорил правду. Он напомнил, секретарше, что она первой голосовала за его исключение из комсомола. А теперь без извинений, хочет получить сержанта, отличника боевой и политической подготовки зарабатывая себе баллы для карьеры. Секретарша испарилась.

Институт закончил в первых рядах.

Экспедиция

После института работы не было. В стране все разваливалось. Геофизики устраивали своих детей в экспедицию. Заказчиком работ было уже упоминавшееся выше, совместное предприятие. Принимали их на рабочие должности, но зарплаты были хорошими.

Когда появилась вакансия Юрия перевели в механики. И тут ему сразу повезло. Экспедиция была оснащена специальной зарубежной техникой и формировалась группа для ее изучения.

Обучение проводилось в Париже. В самолете были счастливы все. Почти. Рядом нудил механик из параллельной смены, который летел в парадной фуфайке и очень боялся, что рабочую фуфайку сопрут вместе с новым матрацем. Он жалел, что согласился на курсы и Париж. Над курсом валют, не задумывался, а на командировочные за один день можно было купить несколько фуфаек и матрацев. Лешка переводчик мешал всем. Он боялся самолетов. Выделяемую на пассажира норму он выпил сразу. Тогда он клянчил у тех, кто не пил и пить не собирался сделать заказ для него. Страх пропал. Леша даже жалел, что полет закончился так быстро. Неиспользованных заказов осталось много, зато исчез страх перед самолетами.

Закончив курсы Юра рьяно взялся за работу. Спецтехнику никто не знал, приходилось обучать рабочих, заниматься ремонтом и обслуживанием техники самому. Одежда была пропитана мазутом. Живость характера, стремление докопаться до сути, иногда мешали работе. Однажды Гафуров разобрал какой- сложный агрегат с целью изучить его устройство, но собрать обратно не смог. Разрозненные части агрегата увезли в областной центр. Возили по всем мастерским, но лишь на одном из заводов эти части удалось собрать в единое целое, но агрегат так и не заработал. Еще бы, если бы его можно было запустить в работу, Юра и сам мог это сделать. Пришлось для выполнения плана сдать его в металлолом.

Экспедиция состояла из двух партий, каждая работала по полмесяца. Утром в 5 часов били палками по вагончикам, будили персонал. Возвращались на базу поздно.

В смене Гафурова работали два шофера, сыновья главного геолога и непосредственного начальника партии. Дружба передалась от родителей.

Их родители, кстати Нурыч тоже, после ВУЗов поначалу жили в одном общежитии и дружили семьями.

Шофера, откуда брались силы еще и ночами искали романтические приключения и, как правило находили. Приходили под утро, шумели и лишали коллег драгоценных минут сна. Начальник партии был суровым человеком, дитя Сталинграда. Многое пережил. После войны, эти дети, как и все поколения мальчишек опять играли в войнушку, но по- взрослому. Находили гранаты, даже бомбы и самоучками учились взрывать. Наводили шороху на привыкающее к мирной жизни население. Иногда, увы гибли.

Полное имя начальника- Болдырев Юрий Никанорович, за глаза его звали Никанор. Даже он ничего поделать с этими оболтусами. Тогда он позвонил главному геологу, объяснил ситуацию. Коллективный разум нашел решение, нарушителей дисциплины развели по разным сменам. Сын Никанора Рома остался при нем. Главный геолог жаждал увидеть своего сына как можно быстрее. Но тот наоборот не жаждал. Изворотливый ум вспомнил, что у него зимняя сессия- учился заочно в Саратове, в университете.

Завел свой старенький «Запорожец» и уехал. Мозги в семье водились, сессию сдал досрочно, но возвращаться домой понятно не хотелось. Жил он в студенческом общежитии, в одной комнате с однокашником, который тоже сдал сессию досрочно. Тот приехал из Сибири и тоже не спешил возвращаться, на Родине холоднее, чем в Саратове. Родственные души прочно сели на стакан. На третью ночь Сибиряк обиженно изрек «ты хоть знаешь свою будущую работу, а я пока токарь. Здесь нет практики, одна теория». Потомственный геолог сделал успокаивающий жест, исправим.

С толчка завели «Запорожец» и через ночной Саратов покатили на базу. Проехав двести километров как раз успели к началу работ. Немного протрезвели, в «Запорожце» было холодно. Сын геолога приуныл, смена была не его, скандал и нагоняй от отца грозил усилением. Созрел план. Сибиряк должен зайти на базу и вызвать Рому. Тут они договорятся, где Рома подберет Сибиряка, а потом на профиле (линия наблюдения) покажет и расскажет технологию работ. Найти Рому просто, подходишь к первому попавшемуся мужику и спрашиваешь, где найти Рому. План был хорош, но разрабатывался наспех и в нем были изъяны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.